

Окончание. Начало — в № 50

КУРЕЙКА — ОСОБОЕ МЕСТО. Крестьянин, который в позпрошлом веке выбрал именно эту территорию для организации почтовой станции, явно был человеком больших знаний и умений. Ведь Курейка — это сибирский оазис на Енисее, зона "полярного земледелия".

Когда в 1935 году остро встал вопрос о снабжении города Норильска, где начал строиться горно-металлургический комбинат, то хотели свежие овощи и молоко доставлять в город по воздуху.

Услышав об этом, Сталин вспомнил о Курейке, которая хоть и располагается за Полярным кругом, но там созревают и капуста, и махорка. Значит, в теплицах можно будет выращивать огурцы, помидоры и зелень.

В Курейке был создан совхоз, возникла крупная молочно-товарная ферма, а со временем это место превратилось в своего рода курорт для рабочих горного комбината.

Пантеон И.В. Сталина в Курейке был построен по проекту архитектора Сергея Хорунжего. Это сооружение было призвано предохранять от вредных влияний арктического климата избу Тарасевых, в которой в начале XX века коротал свои долгие вечера ссыльный Иосиф Джугашвили.

ложенные с торцов, а над центральным входом был размещён бронзовый профиль Сталина".

Пантеон напоминал павильон московского метро, волшебным образом возникшего за Полярным кругом.

Красноярский историк архитектуры Александр Слабуха так описывает обстановку, сложившуюся здесь к началу 1950-х годов: "Организация окружающего пространства соответствует сильно выраженному осевому построению объёма павильона, симметричной композиции его главного фасада. Торжественную эспланаду, соединяющую главный вход и причал на берегу Енисея, создают ряды сибирских и голубых елей, строй нарядных светильников, цветники и газоны, скамьи, малые архитектурные формы. Естественный подъём рельефа от берега художественно оформлен лестничными маршами

Хрущёв, очевидно, не стерпел этого! Вечером того же дня, на торжественном приёме в Кремле он произносит импровизированную речь, в которой неожиданно обрушивается на Сталина, называет сталинскую эпоху "царством толпы и террора".

В конце октября того же года собирается XXII съезд КПСС, который запомнился двумя знаковыми заявлениями. Во-первых, Никита Хрущёв опротивело пообещал тогда народу через 20 лет построить в Советском Союзе коммунизм. Во-вторых, на съезде прозвучало предложение вынести тело Сталина из Мавзолея. Дали слово старой большевичке Доре Абрамовне Лазуркиной. Она, будучи в партии с 1902 года, лично знала Ленина, но сидела при Сталине: в 1937 году с руководящей работы в Ленинградском обкоме партии она отправилась на два года в тюрьму, а

было прекращено. Из продажи и музейных экспозиций были изъяты марки, значки и сувениры с портретом Сталина. Фильм "Падение Берлина" был запрещён к показу.

Через год в "Правде" было опубликовано обличительное антисталинское стихотворение поэта Евтушенко, которое называлось "Наследники Сталина", а затем в журнале "Новый мир" вышла повесть Солженицына "Один день Ивана Денисовича" о лагерных страданиях заключённого сталинских времён. В эту же пору журнал "Крокодил" поместил язвительную политическую карикатуру на Сталина, а на закрытом ноябрьском пленуме ЦК Никита Хрущёв призвал к "изживанию из себя сталинизма".

Уже после смещения Хрущёва, в 1964 году, серия ЖЗЛ приросла биографией Сергея Кирова. В этой книге имя Сталина не упоминалось ни разу.

Андрей ФЕФЕЛОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В КУРЕЙКУ

Часть 2

«Пламенный колхидец, находясь в ссылке, читает письмо, полученное от Ленина». Художник Н. Мариаш, конец 40-х годов

Маркировка Круппа на трофейном железе

Руины сталинского павильона в Курейке

Паровоз, застрявший в тайге — напоминание о прерванном строительстве Трансполярной магистрали

В путеводителе по Енисею семидесятилетней давности описывается внутреннее убранство пантеона: "Дубовый паркетный пол устлан пушистыми коврами; по сторонам стоят никелированные вешалки для одежды, глубокие мягкие кресла; посредине павильона, на толстом слое желтоватого песка, стоит обнесённый малиновыми бархатным шнуром маленький ветхий домик..."

Норильский исследователь Станислав Стрючков пишет: "Востроены были и специальная электростанция, и котельная для круглосуточного освещения и отопления павильона. Высокие — от пола до потолка — оконные проемы делались так, чтобы стекла не замерзали даже в самую люютую стужу. По сути, это были стеклопакеты — технологическая диковина того периода, из зеркальных стёкол, между которыми циркулирует тёплый воздух. Эти трёхслойные стеклопакеты изготовили в Китае по специальному заказу."

В итоге получилось относительно большое здание. Под ним проходила система трубопроводов и подземных ходов, а под потолком павильона освещение имитировало северное сияние. Потолок был сделан как чаша или свод, а по краям обрамлён как бы лапчатым венком, переплетённым лентой. За лентой были спрятаны лампы дневного света, разноцветные и посеребрённые мигающие, которые, освещая этот голубой свод, создавали впечатление переливов полярного неба. В здание павильона вели входы, распо-

с балюстрадой. Центральное место в партере эспланады по оси главного фасада павильона занимает десятиметровая статуя вождя на высоком бетонном постаменте".

От всего этого великолепия сегодня не осталось и следа. Береговая полоса вновь заросла дикими травами, приобрела свои природные, вечные черты. Остались лишь гордые ели и мрачная руина, медленно пожираемая тайгой. В недрах этой руины среди бревенчатой гнили, травы и папоротника видны части обрушенного, искривлённого металлического каркаса. Как будто здесь бушевала какая-то потусторонняя дьявольская сила...

Всё это последствия неукротимого пожара, специально организованного здесь в 90-е.

Но всё по порядку. В 1956 году на XX съезде КПСС Хрущёв произносит речь, разоблачающую "культ личности Сталина". Граждане СССР начали отказываются верить своим ушам. Оказываются, организатор и вдохновитель Победы над фашисткой Германией уже не великий кормчий и не "отец народов", а чуть ли не преступник — виновник массовых репрессий и творец собственного культа. Впрочем, спустя пять лет, то есть в 1961 году, во время первомайской демонстрации в Москве, наравне с портретами Юрия Гагарина и действующих руководителей страны советские люди несли по Красной площади около 20 портретов Сталина.

затем в ссылке на 17 лет. На съезде Лазуркина поведала делегатам о своём опыте спиритического общения с вождём мирового пролетариата: "...Вчера я советовалась с Ильичём. Будто бы он передо мной как живой стоял и сказал: мне неприятно быть рядом со Сталиным, который столько бед принёс партии..."

После такого серьёзного аргумента Хрущёву, видимо, уже ничего не оставалось, как распорядиться тайно вынести Сталина из Мавзолея и захоронить его в могиле у Кремлёвской стены. При этом он потребовал накрыть гроб генералиссимуса двумя железобетонными плитами.

Утром следующего дня в СССР началась ураганная кампания по выкорчевыванию из памяти народной имени Сталина. К концу 1961 года города, улицы, площади, заводы и колхозы, носящие имя Сталина, были переименованы.

Военная академия имени Сталина стала Военной академией имени Ленина, Сталинская премия стала Ленинской премией, а Сталинград был переименован в Волгоград.

Сталинградскую битву в официальных документах стали стыдливо именовать "битвой на Волге", а в многотомной "Истории Великой Отечественной войны" имя Сталина было упомянуто всего несколько раз и в негативном контексте.

Из художественных фильмов "Ленин в Октябре", "Ленин в 1918 году" были вырезаны эпизоды со Сталиным. Переиздание трудов Сталина

журналисты и кинематографисты, историки и публицисты врали системно и по разнарядке. Каждый российский фильм о том времени содержал обязательные сцены с арестами, допросами и пытками. Злобные, безжалостные, беспринципные сотрудники НКВД шныряли из одной киноленты в другую, мучали и шантажировали положительных героев... Многочисленные НКО замаскировали вездесущим ГУЛАГОМ все мозги и все улицы в стране, забили лужью уши и души...

Цифры пострадавших от репрессий чудовищно фальсифицировались, раздувались до абсурда.

Умело сработавшая в Третьем рейхе, затем обкатанная на Западе военно-пропагандистская концепция, согласно которой сталинский СССР был царством абсолютного, ни с чем не сопоставимого, просто невероятного и совершенно иррационального зла, — эта импортная концепция после 1991 года расцвела пышным цветом внутри страны, стала в Российской Федерации негласной государственной идеологией. В то время как Леонид Кучма старательно писал на русском языке книгу с названием "Украина — не Россия", российский правящий класс всеми силами, с капризным упорством Бурбонов времён Реставрации пытался доказать самому себе и окружающим, что новая Россия не имеет никакого отношения к СССР, что путь страны в XX веке — это случайность, кровавый эксперимент, затеянный безумцами во имя абстрактно-утопических целей.

Именно в 90-е годы, в период разгара ментальных войн с советским прошлым, в эпоху предательства или "гулагобесия", опустевшее здание музея в Курейке было уничтожено приехавшей сюда группой неизвестных лиц. Для разрушения

пантеона недостаточно было обычных методов поджога. Стены здания изнутри были обшиты массивными панелями из лиственницы. Воспоминать их было проблематично, даже при помощи бензина, если только не знать секрет конструкции здания. В стенах были запрятаны воздуховоды, которые некогда обеспечивали обогрев элементов остекления оконных рам. Именно туда осведомлённые поджигатели заложили фитили, и сразу же возникла мощная вертикальная тяга. Огненные вихри объяли здание, и через пару часов всё было кончено.

Сейчас на ржавых поверхностях обвалившихся и искоржённных пожаром металлоконструкций можно увидеть маркировки заводов Круппа. Эти перекрытия были привезены сюда из поверженной фашистской Германии, а сейчас напоминают бредовый экспонат музея актуального искусства — парадоксальную инсталляцию "Памятник беспамятству".

После этого зловещего и фатального акта вандализма была предпринята странная, наивная и трогательная попытка возродить сталинский мемориал. Предприниматель из соседнего Светлогорска Михаил Пономарёв заказал знакомому скульптору копию уничтоженного в 1961 году монумента. Вышло не очень: новый памятник Сталину, сделанный наспех, получился довольно карикатурным — непропорциональная фигура, не характерные для "пламенного колхидца" смазанные "бурятские" черты лица. Администрация Туруханского района смотрела на инициативу Пономарёва благосклонно. Мол, почему бы и нет? Надо же развивать туризм...

Всё было прекрасно, пока история не выплеснулась на страницы столичной прессы. Из самых зловонных недр либерального болота вышли на поверхность статьи-пылесосы: "В Красноярском крае возрождают преступный культ!!!"

После этих науськиваний грозно загревели телефоны правительственной связи. Из Москвы звонили в Красноярск, из Красноярска в Туруханск. Закошмаренная глава района со страху пригнала к мемориалу бульдозер, рабочие скинули и этот неказистый памятник, изуродованная часть которого до сих пор дезориентирует редких гостей этих мест, маскирует прошлое, путает следы...

Руины, оставшиеся от пантеона, похожи на секретный портал для путешественников во времени. Этот призрачный отблеск ушедшей эпохи посвоему красив, пусть на месте вчерашнего триумфа — взорванный мир, мерзость запустения, зато вокруг тихое торжество извечных трав, грибов и мхов. Природа с одинаковой невозмутимостью и неумолимостью обивает, оболванивает и скрывает любые плоды человеческой деятельности — будь то создание или разрушение...

Сейчас Курейка вымирает. Постоянные жители — около 50 душ. Это меньше, чем в те времена, когда Сталин отбывал здесь срок своей ссылки. Школа — закрыта, детский сад — не работает, больница — давно её нет. Деревня гаснет, как уголёк в догорающем костре — здесь остались почти одни старики. Если кого-то серьёзно прихватило, то надо вызывать вертолёт. Примерно через час прилетают волшебники в белых халатах и забирают пациента на борт, бесплатно по воздуху доставляют в Туруханск или Игарку, в зависимости от наличия мест в больницах.

В нескольких километрах к северу от Курейки находится знаменитое Ермаково, центральный пункт бывшей 503-й стройки, остановленной практически сразу же после смерти вождя в 1953 году.

Строительство столь нужной России Трансполярной магистрали, начатое при Сталине, оказалось отложенным на 75 лет. Когда-то в Ермакове проживало более 40 тысяч человек, были бараки, коттеджи, бани, школы, детские сады, больницы, гостиницы, столовые, рестораны, паровозное депо и даже театр. Сейчас здесь пусто. О бывлом напоминает только выросший в тайгу забытый одинокий паровоз.

Нужно сказать, что Курейка и Ермаково находятся в максимальной близости к географическому центру Российской Федерации — озеру Виши, расположенному в юго-западной части плато Путорана. И в этом есть какой-то странный символизм.

Когда мы покидали Курейку, случилось со мной небольшое происшествие. Енисей нахмурился и разбушевался, закрутил пенной волной нашу лодочку, стремясь вернуть её обратно к берегу. Пришлось невольно погрузиться в ледяные воды великой сибирской реки, совершив сталинское погружение в неукротимый ярчайший поток её.

Ближе к ночи, греясь у костра на другом диком берегу, я зарываю глаза и вижу далёкий угор, и дикие травы, и таинственный портал...

Знаю, скоро закрутятся и застучат шарниры истории и время понесётся вскачь навстречу мерцающему, безымянному, неведомому будущему. Но знаю, что там, в этом таинственном вихре, неизвестно когда и почему, я увижу воскрешённый хрустальный пантеон над Енисеем — сияющий корабль, плывущий в туманной ночи.

И тогда я прочту строки поэта Казимира Ливовского:

*Делая мечту народа былью,
Всю любовь, весь жар своих сердец
Архитектор, каменищ вложил
В этот строгий и простой дворец.
Мы идём по скверу. Мы — у цели.
Величав и мужественно прост,
Руку заложив за борт шинели,
Вождь стоит у входа в полный рост...*

Геннадий ДМИТРИЕВ

МАРЕСЬЕВ XXI ВЕКА

Судьба лётчика Сергея Астахова

ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ жизнь военного лётчика Сергея Алексеевича Астахова шла своим чередом. Летал, летал и летал... Более 30 лет летал.

7 мая 2021 года Астахов, находясь в командировке в одной из африканских стран, вылетел на французское вертолёт — выполнял очередное задание. Не успел набрать нужной высоты, как услышал выстрелы с земли. Прибавил скорость, чтобы быстрее выйти из зоны поражения. Увы! Вертолёт "залихорадило", двигатель "зачихал". Напарнику условным знаком дал знать: двигатель повреждён, будем садиться.

На раздумья времени нет. А внизу — сплошной лесной массив. Разум подсказывал: ищи, ищи любую площадку для посадки. Взгляд влево, взгляд вправо... Наконец Астахов приметил прогал в лесу и направил уже плохо слушающуюся машину туда...

В прогал упали почти с 20-метровой высоты. В мыслях Астахова билось: лишь бы все остались живы, лишь бы подоспели на выручку свои. Свои, а не чужие: в плен попадать нельзя. Если что, отбиваться от нападения есть чем.

Посадка была жёсткой. Астахов, как запомнил, перевернулся — приземлился живыми, ещё слышал последние "вздохи" убитого двигателя. И потерял сознание.

Дальнейшее — по рассказам своих: напарника и пришедших на помощь очевидцев.

Потерявшего сознание Астахова вытащили из вертолёта напарник, опасаясь взрыва машины. С подоспевшими своими соорудили из подручных средств носилки. Засветло вернулись с пострадавшим на площадку взлёта. На свое-

временю прилётевшем вертолётё Ми-8 Астахова доставили на российскую базу "Хмеймим" в Сирии, в медсанбат. Там врачи при детальном обследовании обнаружили: у пострадавшего пилота, помимо прочих ранений, сломаны позвончик и рёбра, пробито лёгкое. Двое суток они занимались восстановлением работы лёгких. И только потом самолёт отправили Астахова в Москву, где ему на седьмой день после аварии сделали операцию на позвоночнике (ёмонтировали металлический каркас).

НЕ УДАЛОСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ с Сергеем Астаховым в одном из московских госпиталей в октябре 2021-го. Он был бодр, активен, общителен. Высокого роста, крепко сложенный, он своим внешним видом напоминал тяжелоатлета. Его лицо, похожее на гаринское, с сияющими голубыми глазами и добродушной улыбкой, светилось радостью. Если бы не инвалидная коляска и костыли, находящиеся в палате, не сказал бы, что встретился с немощным человеком, ограниченным в движениях.

По словам Астахова, за пять месяцев лечения он уже сумел победить себя. Научился самостоятельно подниматься с кровати, пересаживаться в коляску, вставать на костыли и передвигаться на них — медленно, но уверенно.

"Осталось немного, — улыбался Сергей Алексеевич. — Осталось научиться ходить, заново... Левую ступню разрабатываю, по полдня занимаюсь ею, окаяной!; всё равно её одолею. Должен одолеть! Хочу летать! Вылечуся до конца и буду летать!"

Последние фразы Астахов произнёс твёрдо, как клятву. По-другому, как ду-

мается, сказать не мог, исходя из его биографии...

Он с детства мечтал быть военным лётчиком. Его отец, Алексей Михайлович Астахов, летал на истребителе, а после списания по здоровью добился разрешения летать на вертолёт; принимал участие в боевых действиях в Афганистане и удостоился ордена Красной Звезды. Дед, Михаил Сергеевич Астахов, рядовым прошёл Финскую и Великую Отечественную войны. Дед по матери, Владимир Иванович Ромашов, отдал авиации всю жизнь, закончил службу полковником в 23-й воздушной армии. Мать, Любовь Владимировна Астахова, более двух десятилетий была врачом в военных госпиталях, имеющих отношение к авиации.

Ещё в школьные годы Сергей Астахов готовился к поступлению в лётное училище. Учился в основном на пёрки, параллельно занимался в спортивных секциях, увлекался бегом, плаванием, стрельбой, борьбой. Поэтому, несмотря на конкурс в 17 человек на место, был принят в лётное училище.

После окончания училища в 1993 году Сергея направили служить в Забайкалье, в город Могочу, в вертолётный полк. Там он встретил будущую жену, Наталью, у них родилась дочь Юлия.

По итогам 1996 и 1997 годов старший лейтенант Сергей Астахов был признан лучшим лётчиком-штурманом авиационного полка.

В 1998 году полк, в котором он служил, расформировали (при Ельцине с "благословения" американских советников было ликвидировано много боевых частей). Астахов, инженер по образованию, предложили должности в других родах войск, не имеющих отношения к

авиации. Он отказался наотрез. Помогавший изрядно по Сибири, нашёл место лётчика-штурмана вертолётё Ми-8 в Иркутской эскадрилье (относилось к Внутренним войскам МВД). Однако через год и эта эскадрилья подверглась расформированию.

ВНОВЬ ХОЖДЕНИЯ по мукам во имя своей мечты. В конце концов, он добился перевода по службе в полк авиации ВВ МВД в Калужской области. Вновь летал! На вертолётёх Ми-24 и Ми-8. Во время Второй чеченской кампании неоднократно бывал в командировках на Северном Кавказе.

17 октября 2002 года — очередная командировка. Ми-8 попал под обстрел и получил серьёзные повреждения. Необходимо срочно приземляться. Речь шла о спасении 35 человеческих душ (из них 32 бойца ОМОН для высадки в назначенной "точке").

В том полётё майор Астахов выбрал маршрут вдоль реки Терек. Намеренно и осознанно. При полётё над рекой на высоте около 20 метров вертолёт был неуязвим для обстрела из комплексов "Стингер" и "Стрела" (имелись на вооружении бандформирований).

Итак, где приземлится? Справа, слева и далеко вперёд — сплошные лесные массивы. Скорость — 230 км/час. Выход один: сажать вертолёт на воду. Чем быстрее, тем лучше: машина уже теряла управление.

Снизив максимально скорость, совершил вынужденную посадку у правого берега Терека (севернее Гудермеса). Поездел. Вертолёт упал на воду и провалился в песок (если бы упал на подводный камень-валун — не избежать трагедии). И всё же при посадке серьёзные травмы получил (и позже от них скончался) бортовой техник майор Олег Коровин; пропали без вести два бойца ОМОН — прыгнули в реку, пытались выбраться на берег (их унесло сильным течением).

Но 32 человека остались живы. Живы!

Через несколько часов их эвакуировали с помощью лёбёдки на Ми-8 — эвакуацию прикрывали два боевых

Ми-24 из состава прилётевшей на помощь "вертушки". Свои оказались быстрее чужих!

В горячке событий той аварии Сергей Алексеевич боли не чувствовал. Однако после прилёта на базу у него, в ходе медосмотра, врачи обнаружили трещины левой руки и левой ноги, а также открытую черепно-мозговую травму (упросил врачей написать "закрытую").

Через год при прохождении очередной медкомиссии его списали с лётной работы на три года.

ЭТИ ГОДЫ ДЛЯ АСТАХОВА казались бесконечными. Скрашивали их ежедневные спортивные тренировки да занятия с дочерью. Он дважды писал рапорт и отправлял документы на проверку для дальнейшего прохождения службы в авиации. Наконец, в июне 2006 года его зачислили в авиаотряд АОСН (авиационный отряд специального назначения) ГУВД по г. Москве. Он (командир-пилот) на вертолётёх Ми-8 и Ка-226 стал летать в пределах Москвы и Московской области: патрулировал дороги и лесопарки. В полётёх не всегда всё шло гладко.

19 сентября 2007 года при очередном патрулировании Ка-226 "забуксовал" — отказал и загорелся двигатель (впоследствии комиссия установила в нём заводской брак). Из-за того, что оторвало капот двигателя, пожар не удалось ликвидировать. Нужна была срочная посадка. Срочная! Майор полиции Астахов принял решение — посадить горящий вертолёт на МКАД. Однако не увидел ни одного мало-мальского разрыва между идущими по окружной машинами: был час пик. За считанные секунды заприметил строительную площадку. Туда и посадил вертолёт. Все пять пассажиров были эвакуированы за секунды. У всех на глазах вертолёт сгорел. Но все были живы! Никто не получил ни единой царапины!

За смелые и решительные действия в аварии 2007 года майор полиции Сергей Астахов был представлен к награ-

ждению. Но... (как и в аварии 2002 года) не был награждён. В обоих случаях — по неизвестной причине.

О ПОСЛЕДНЕЙ АВАРИИ (7 мая 2021 года), похоже, все забыли. Почему? Все крайние (не последние!) командировки Сергея Астахова в Сирию и другие страны происходили от одной из частных российских авиакомпаний. Забыли! Правда, переживающему на инвалидной коляске и костылях лётчику оплатили страховку.

Во время одной из наших встреч в госпитале Сергей Алексеевич, оптимист по натуре, сказал:

— Я запрограммировал себя стать здоровым. Буду летать! А награды — дело десятое.

От его жены, Натальи Петровны, случайно узнал о наболевшем: стоят в очереди на получение квартиры (сначала в МВД, ныне в Росгвардии). Хотя есть нюанс: в 2008-м их семья от Минобороны получила сертификат на приобретение квартиры; купили в Ногинске — приличную сумму добавили из собственных накоплений. Однако в 2018-м были вынуждены продать ту "однушку" — потребовались деньги для лечения обострившейся болезни у жены и оплаты за учёбу в медицинституте дочери (Юлия окончила школу с золотой медалью, но не хватило пяти баллов для преодоления конкурса для зачисления на бесплатное отделение). Астаховы мечтают получить квартиру в Подмоскovie, где и раньше снимали квартиру.

Верится, жилищная проблема Астаховых будет решена.

Также нет сомнения и в выздоровлении Сергея Алексеевича. В беседе со мной его лечащие врачи подчеркнули: у лётчика Астахова динамика лечения положительная. Один из медиков-ветеранов (Александр Яковлевич Хмилёв) сказал:

— Сергей — волевой человек. У кого есть воля — тот всегда справится с любыми болезнями. Как Маресьев...

Автор — писатель, ветеран Вооружённых сил, участник боевых действий в Афганистане